

– № 1 (1). – С. 94–105.

Масленникова Е.М. Локализация: адаптация или лингвокреативность? // Индустрия перевода. – Пермь, 2018. – С. 53–57.

Масленникова Е.М. Первые англоязычные антологии русской литературы: XIX век // Русская литература за рубежом: перевод как восприятие и восприятие перевода. – Тверь, 2015. – С. 83–134.

Масленникова Е.М. Текст, контекст и культурологические лакуны: время и смыслы // Концепт: философия, религия, культура. – 2019. – № 2 (10). – С. 92–102.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М. : Русский язык, 1986. – 797 с.

Похлебкин В.В. Кулинарный словарь В.В. Похлебкина. – М. : Центрполиграф, 2002. – 503 с.

Шлейермахер Ф. О разных методах перевода: Лекция, прочитанная 24 июня 1813 г. // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 2000. – № 2. – С. 127–145.

Gogol N.V. St. John's Eve and other stories. – New York : Thomas Y. Crowell & Co, 1886. – 395 p.

ISABEL HAPGOOD'S METHOD FOR TRANSLATION (CASE OF NIKOLAI GOGOL'S STORIES)

The paper discusses the American translator Isabel Hapgood and her method for translation of XIXth century Russian literary texts. We consider the case of Nikolai Gogol's stories to reveal different ways of re-creating national peculiarities in the translated text.

Key words: translation; adaptation; culture; Isabel Hapgood; Nikolai Gogol.

УДК 811.111

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЗАГОЛОВКА (НА МАТЕРИАЛЕ НОВЕЙШЕГО НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО РОМАНА)

В.Э. Штырова;

*Г.В. Кучумова, доктор филологических наук, профессор
(Самарский университет)*

В статье рассматриваются способы передачи прагматического потенциала заголовка новейшего немецкоязычного романа. Анализ конкретных примеров выявляет наиболее приемлемые варианты перевода заголовков на русский язык с максимальным сохранением их прагматического потенциала с учетом языковых и культурных особенностей оригинального и переводного текста.

Ключевые слова: заголовок; прагматический потенциал; трансформация заголовка; новейший немецкоязычный роман; П. Зюскинд; *Das Parfum*; Ф. Хоппе; *Pigafetta*; Р. Шнайдер; *Schlafes Bruder*; Э. Елинек; *Die Ausgesperrten*.

Новый тип культуры – информационный – определяет новую природу художественной коммуникации автор/текст/читатель, задает особые отношения между автором и читателем. В иных историко-эстетических обстоятельствах постмодернистский автор нацелен на поиски места, с которого можно «выкрикивать» свои истории, увлекая читателя яркой

игрой в реальность с культурным материалом в разных контекстах и приятным скольжением по поверхности разных дискурсов.

Особой зоной самовыражения автора и важной зоной контакта автор/читатель становятся околотекстовые компоненты, в первую очередь – заголовок художественного текста. Заголовок, как значимый паратекстуальный компонент [Genette 1997: 214], обладает особой прагматической установкой. Названия романов – это микротексты, раскрывающие общекультурный контекст; это своего рода заархивированные файлы, содержащие информацию об эпохе и ее ценностных координатах. Заглавие может соотноситься с темой, проблемой, сюжетной перспективой, с персонажами, указывать на интертекстуальные связи произведения, а также быть герметичным, содержать в себе тайну, загадку, ребус [Штырова 2019: 75–79].

В данном исследовании проблема перевода заголовка рассматривается через призму *коммуникативно-прагматического подхода*. При переводе на другой язык заголовок романа по прагматическим причинам может быть трансформирован частично или изменен радикально. Переводчик либо максимально воспроизводит прагматический потенциал заголовка оригинального текста, либо видоизменяет его с минимальными потерями.

Задача данного исследования – на примере новейшего немецкоязычного романа обозначить способы передачи прагматического потенциала заголовка, выяснить, насколько сохраняется или утрачивается прагматический потенциал заголовка при переводе его на русский язык.

Актуальность исследования обусловлена большим интересом русскоязычного читателя к немецкоязычной литературе. Огромный поток романов на немецком языке усиливает активность читательской среды, что закономерно порождает «переводческий бум», начавшийся еще в 1990-х годах и продолжающийся в настоящее время.

Заголовки немецкоязычного романа в силу своей специфики достаточно трудно перевести на русский язык с учетом всех прагматических и стилистических норм, вкладываемых в них авторами. В данной статье приведем наиболее интересные варианты их перевода.

Перевод названия романа – это огромная работа, прежде всего с языком, но и с читателем тоже. Через заголовочный комплекс переводчик вводит читателя в новое социокультурное пространство и в новое историко-эстетическое измерение. Тем самым в культурном пространстве перевод создает особый прецедент. Так, заголовок романа Патрика Зюскинда (Patrick Süskind, р. 1949) *Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders* (1985) [Süskind 1985] был переведен как «Парфюмер. История одного убийцы» [Зюскинд 2000]. Переводчик акцентирует здесь не сюжетную метафору запаха, а выделяет творческого субъекта, род

занятий, редкую профессию, сохраняя в подзаголовке жанровую информацию тоже (детективный роман). Кроме того, лексическая замена, связанная с указанием на экзотическую профессию, использована здесь для возбуждения читательского интереса и для сохранения коммерческого успеха романа в целом. В данном случае речь идет о глубинной трансформации заголовка, в результате чего претерпевает изменения сама схема мысли. Такой переводческий «сюжет» понятен, если исходить из того, что семантического поля запахов не существует. В классической парадигме понятие запаха, включающее лишь общие термины благоухание/зловоние, может быть осмыслено также в терминах притяжение/отталкивание, секс/смерть, Эрос/Танатос (по З. Фрейду). В постмодернистском романе Зюскинда запах обретает новые измерения – социокультурное и нравственное. Главный герой романа – парфюмер-самоучка – познает мир через запахи богатства, нищеты, денег, успеха, деловитости; через запахи невинности, благородства, ненависти, похоти и др. Переводчик романа выводит в заголовок именно фигуру парфюмера, который выступает дирижером этого ольфакторного разнообразия, естествоиспытателем, творцом нового, художником-коллекционером, убийцей всего живого.

Прием расширения когнитивной информации за счет добавления слов и словосочетаний при переводе заголовка использован в романе Фелицитас Хоппе (Felicitas Hoppe, p. 1960). Перевод заглавия ее романа *Pigafetta* (1999) [Hoppe 1999] на русский язык как «Мой Пигафетта» [Хоппе 2004] вполне оправдан с точки зрения сохранения прагматического потенциала.

Роман написан под впечатлением четырехмесячного кругосветного плавания Ф. Хоппе на грузовом судне в сопровождении малочисленной и скучной компании. Единственным развлечением рассказчицы становятся ее собственные мысли и фантазии. Все приключения (кораблекрушение, сигнал тревоги, паника на судне) происходят в голове героини, становясь от этого захватывающими и непредсказуемыми. Автор обращается здесь к исторической личности Антонио Пигафетты, преданного спутника Магеллана, оставившего после себя документальные свидетельства о кругосветном плавании великого путешественника. (Известно, что Ф. Хоппе не только была знакома с архивными записками А. Пигафетты, но и выступала рецензентом их нового издания в Германии.) Неторопливый ритм повествования, смена ироничных или фантастических картинок, предстающих в воображении героини, гипнотизируют читателя. По ночам к скучающей героине является дух Антонио Пигафетты. Он рассказывает ей о своих приключениях в кругосветном плавании, которое он совершил за 475 лет до момента повествования. Вступая в воображаемый диалог с историческим

персонажем, Ф. Хоппе культурно осваивает и «присваивает» опыт своего дальнего собеседника (отсюда – *мой* Пигафетта), вводит этот опыт в новое культурное измерение. В целом ее морское плавание может быть истолковано как постмодернистская цитата путешествия исторического Пигафетты.

Максимально точно сохраняется прагматический потенциал заголовка романа австрийского писателя Роберта Шнайдера (Robert Schneider, р. 1961) *Schlafes Bruder* (1992). При переводе здесь используется аналог крылатой фразы в русском языке: «Сестра сна» [Шнайдер 2003: 7]. Такая лексическая трансформация обусловлена тем, что в немецком языке лексема *der Tod* мужского рода, а в русском «смерть» – существительное женского рода. Источником названия романа служит греческая мифология, в пантеоне которой два брата – бог смерти Танатос и бог сна Гипнос. Соответственно, крылатое выражение «сон – брат смерти» (*Tod ist Schlafes Bruder*) используется в заглавии в усеченной форме. В греческой мифологии сон и смерть – явления одного порядка (изображения сна и смерти на ларце Кипсела). Об этом же писали Лессинг («Лакоон», 1769) и Гердер в статье «Как изображали смерть древние» (1786). Цитата из текста хорала И.С. Баха *Komm, o Tod, du Schlafes Bruder* (в русском переводе «Приди, о Смерть, сестра сна») тоже подтверждает близость этих понятий.

Заголовок романа требует пояснения. Предисловие автора *Wer liebt, schläft nicht* («Кто любит, тот не знает сна») представляет собой развернутое заглавие, в котором кратко передается содержание романа [Schneider 1992: 9]. Главный герой романа одержим романтическим принципом «Кто спит, тот не живет и, следовательно, не любит». Томимый любовью к своей кузине, он постулирует новый модус своего существования – «не спать», а постоянно «бодрствовать». Свое постоянное бодрствование он искусственно поддерживает разного рода дурманящими настоями трав, переносится в мир видений и грез, в потусторонний мир Смерти, руководствуясь известным тезисом Новалиса «Жизнь усиливается посредством смерти» [Новалис 1980: 106].

Значительной трансформации в русском переводе подверглось название романа австрийского автора Эльфриды Елинек (Elfriede Jelinek, р. 1946) *Die Ausgesperrten* (1980). С целью сохранить прагматический потенциал, изначально заложенный в оригинальном заголовке, и не желая повторить название романа Виктора Гюго «Отверженные», переводчик романа предлагает заголовок «Перед закрытой дверью» [Елинек 2004]. В романе актуализируется центральная тема немецкоязычной литературы – тема вины и памяти, поколения отцов и детей «третьего рейха». Поколение детей «третьего рейха», по сути, стоит перед закрытой дверью. Отверженные, они не имеют возможности реализовать себя в

послевоенном обществе, в котором фашизм продолжает существовать уже на иной почве в повседневном быту и семье.

В основе сюжета романа лежит реальная история, произошедшая в 1950-х годах в Вене. Четверо молодых людей, объединенные в банду, ощущают себя избранными, которым «все позволено» [Jelinek 1980: 195]. Днем они читают Ницше, Сартра, Камю, а по вечерам совершают преступления. Убийства, разбои и грабежи, унижения других становятся для них повседневной практикой. Чувство превосходства над всеми остальными доставляет им сладкое чувство упоения властью. Организатор банды Райнер Витковски – «криминальный гений» – тщательно планирует все преступления: составляет схемы нападений на прохожих, разрабатывает сценарии грабежей, просчитывает минимальный риск. Свой криминальный талант Райнер связывает с «присвоением» идеи сверхчеловека, о чем постоянно говорит со своими поделщиками. Апогеем его «самореализации» становится хладнокровное уничтожение всех членов своей семьи, включая сестру-близнеца. Совершив убийство своих близких, Райнер горд тем, что «он достиг чего-то необыкновенного» [Jelinek 1980: 205], говорит о нем Елинек.

Созданный в шифрах «брутального реализма», роман «Перед закрытой дверью» выступает как жесткая и жестокая пародия на психологический роман и на традиционный для немецкой литературы роман воспитания. Елинек мастерски рисует здесь портрет мелкого обывателя, составляет психограмму молодого человека индивидуального типа *a la Törleß*, с фотографической точностью, с сарказмом и черным юмором описывает конфликтные ситуации, ведущие главного героя по лестнице смыслов «вниз» к его падению [Janz 1995: 42].

Сравнительно-сопоставительный анализ заголовков немецкоязычных романов и их переводов на русский язык позволяет говорить о высокой переводческой культуре, направленной на максимальное сохранение прагматического потенциала с целью добиться успешной коммуникации «автор – читатель». В рассмотренных примерах используются следующие способы прагматической адаптации: 1) трансформация заголовка с добавлением отдельных лексических единиц или же полной/частичной их заменой для расширения когнитивной информации; 2) радикальная трансформация заголовка, связанная со смысловой и контекстуальной заменой.

Список литературы

Елинек Э. Перед закрытой дверью / пер. с нем. И. Ланина, под ред. А. Белобратова. – СПб. : Symposium, 2004. – 245 с.

Зюскинд П. Парфюмер. История одного убийцы / пер. с нем. Э. Венгеровой. – СПб. : Азбука, 2000. – 298 с.

Новалис. Фрагменты // Литературные манифесты западноевропейских

романтиков / под ред. А.С. Дмитриева. – М., 1980. – С. 94–107.

Hoppe F. Мой Пигафетта / пер. с нем. Г. Снежинской. – СПб. : Амфора, 2004. – 191 с.

Шнайдер Р. Сестра сна : роман / пер. с нем. В. Фадеева. – СПб. : Symposium, 2003. – 299 с.

Штырова В.Э. Поэтика заголовка: игровые стратегии автора // Язык и репрезентация культурных кодов : IX Всерос. с междунар. участием науч. конф. молодых ученых. Материалы и доклады : в 2 ч. Ч. II. – Самара, 2019. – С. 75–79.

Genette G. Paratexts: Thresholds of interpretation. – Cambridge : Cambridge Press, 1997. – 427 p.

Hoppe F. Pigafetta : Roman. – Reinbek bei Hamburg : Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1999. – 156 S.

Janz M. Elfriede Jelinek. – Stuttgart : Metzler, 1995. – 177 S.

Jelinek E. Die Ausgesperrten. – Reinbek bei Hamburg : Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1980. – 204 S.

Schneider R. Schlafes Bruder. – Leipzig : Reclam Verlag, 1992. – 204 S.

Süskind P. Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders. – Zürich : Diogenes Verlag, 1985. – 320 S.

CONVEYING THE PRAGMATIC POTENTIAL OF THE TITLE (BASED ON CONTEMPORARY GERMAN NOVEL)

The paper discusses the ways to convey the pragmatic potential of the title in contemporary German novels. We analyse specific examples to reveal the most acceptable options for translating titles into Russian. We take into account language and cultural characteristics of the original and translated text to preserve the pragmatic potential of the titles as much as possible.

Key words: title; pragmatic potential; title transformation; contemporary German novel; P. Süskind; *Das Parfum*; F. Hoppe; *Pigafetta*; R. Schneider; *Schlafes Bruder*; E. Jelinek; *Die Ausgesperrten*.

УДК 81'42

ОШИБКИ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В.В. ПУТИНА)

В.О. Ерофеевская

*Научный руководитель: М.В. Голомидова,
доктор филологических наук, профессор (УрФУ)*

Статья посвящена вопросам обнаружения и анализа ошибок при осуществлении перевода публичной политической речи. Цель данной статьи – оценить качество синхронного перевода, выполненного в условиях эмоционального напряжения. В статье приводятся принципы оценивания перевода Американского сертификационного экзамена The Federal Court Interpreter Examination. Затем на их основании оценивается материал. Выясняется, что наиболее часто встречаются ошибки опущения частей предложения. На основании этого делается предположение о причинах появления подобного рода ошибок. Делается вывод о том, что